

прекратился вовсе. Возобновилось ли это осеннее пение перед рассветом, сказать не могу. Ни в предыдущие, ни в последующие ночи криков *K. blakistoni* больше не слышал. Можно предположить, что это была расселяющаяся особь. Что касается возможности постоянного обитания здесь рыбного филина, то оно очень сомнительно, поскольку, несмотря на достаточное обилие рыбы и земноводных, в окрестностях нет подходящих для его гнездования старых деревьев.

Литература

- Берзан А.П. 2005. Анализ современного распространения и численности рыбного филина на Южных Курильских островах и Сахалине // *Совы Северной Евразии*. М.: 447-449.
- Дементьев Г.П. 1951. Отряд совы // *Птицы Советского Союза*. М., 1: 342-429.
- Нечаев В.А. 1991. *Птицы острова Сахалин*. Владивосток: 1-748.
- Пукинский Ю.Б. 1993. Рыбный филин – *Ketupa blakistoni* // *Птицы России и сопредельных регионов: Рябкообразные, Голубеобразные, Кукушкообразные, СOVOобразные*. М.: 290-302.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2006, Том 15, Экспресс-выпуск 326: 739-743

Рыбный филин *Ketupa blakistoni* в Верхнем Приамурье

В.А.Дугинцов, В.А.Терёшкин

Второе издание. Первая публикация в 2005*

Сведения о рыбном филине *Ketupa blakistoni* в Верхнем Приамурье до недавнего времени были крайне скудными. В бассейне Селемджи его отмечал по голосу Л.А.Смогоржевский (1966). Однако в последующие годы рыбный филин не был обнаружен в долине верхнего и среднего течения Зеи (Воронов 1983, 1985), на крайнем востоке Амурской области (Назаренко 1984), на северо-востоке и в центре северной части Амурской области (Кисленко и др. 1990). Основываясь на наблюдениях Л.А.Смогоржевского и проанализировав сведения о распространении этой птицы на западе ареала, а также приняв во внимание особенности распространения тополево-еловых лесов в поймах рек бассейна Селемджи, потенциально обеспечивающих рыбных филинов местами гнездования, и размещение зимой на многих рыбных реках незамер-

* Дугинцов В.А., Терёшкин В.А. 2005. Рыбный филин в Верхнем Приамурье // *Совы Северной Евразии*. М.: 421-423.

зающих участков русел, мы внесли *K. blakistoni* в список птиц Верхнего и Среднего Приамурья как возможно гнездящийся вид (Дугинцов, Панькин 1993).

Рыбный филин был обнаружен 17 декабря 2001 сотрудниками Норского государственного природного заповедника В.А.Терёшкиным и С.П.Сенчишиным (Терёшкин, Колобаев 2003) в охранной зоне заповедника, близ устья реки Меун (левый приток Норы; 52°56' с.ш., 130°07' в.д.). Птица кормилась на полынье. При обследовании места кормёжки были найдены многочисленные отпечатки лап рыбных филинов на снегу вдоль кромки полыньи, помёт на коряге-присаде и остатки съеденного ленка *Brachymystax lenok*. 20 февраля 2002 на острове, расположенном в самом устье Меуна, в середине леса были встречены 3 рыбных филина. В первой половине марта в районе обнаружения этих птиц отмечена их активная вокализация. 12 марта 2002 при обследовании дуплистых деревьев на месте активного токования филинов, из дупла, образовавшегося в стволе старого тополя на месте обломанной вершины, вылетела птица. Дальнейшие наблюдения показали, что в дупле находится гнездо. Филины загнездились на небольшом острове в елово-тополевым лесу с хорошо развитым древостоем. Деревья первого яруса (тополь душистый *Populus suaveolens*, ель аянская *Picea jezoensis*) имеют крупные размеры: тополя достигают высоты 28-32 м при толщине ствола на высоте 1.5 м от поверхности земли 70-100 см, у елей эти параметры равны 30-35 м и 50-80 см, соответственно.

В дальнейшем рыбные филины были отмечены и в других местах. В конце мая 2002 одна птица встречена у озера с впадающими в него ключами (р. Селемджа, район протоки Двдцатиха). На этой же протоке во второй половине марта 2003 в 20 ч слышали крики рыбного филина, которые доносились из елово-тополевого леса. В ту же ночь ниже по течению Селемджи, на удалении примерно 9 км от первого места, слышали голоса 4-5 особей по разным берегам реки. От устья Меуна (место первой находки) до места обнаружения рыбных филинов на протоке Двдцатиха расстояние по прямой составляет около 70 км. В августе 2003 на Двдцатихе, в самом её начале, периодически наблюдали филина, охотившегося за рыбой с ветки дерева, низко стелящейся над водой. В.Терёшкин и Н.Колобаев подняли 2 *K. blakistoni*, сидевших на берегу реки у воды в районе ключа Озёрного (52°42' с.ш., 130°20' в.д.), правого притока Бурунды, который расположен выше её устья на 50-60 км. На прибрежном сыром иле было много отпечатков лап этих птиц и несколько перьев. Место встречи находится в 32 км на юго-восток от места первой находки *K. blakistoni* в устье Меуна.

С 18 августа по 9 сентября 2003 мы слышали крики 3-4 *K. blakistoni* в районе гнездового участка на реке Меун. С 18 декабря 2003 по 6 января 2004 периодически наблюдали днём 2 птиц, кормившихся на

мелководье верхней полыньи в устье Меуна. В одном случае к поднятым на крыло 2 филинам присоединился ещё один, который до того сидел под береговым обрывом на полосе песка, не занесённого снегом, примерно в 50 м от полыньи. На береговом припае незамерзающей полыньи были найдены отпечатки лап рыбных филинов на снегу.

Наблюдение за кормящимися птицами и анализ погадок показали, что зимний рацион *K. blakistoni* сравнительно однообразен. Основу питания составляют немногие виды костных рыб, преимущественно налим *Lota lota* и ленок, а также ручьевая минога *Lampetra japonica* – наиболее многочисленные и доступные обитатели небольших рек. Часто видели рыбных филинов, кормившихся на мелководье (глубина воды 1-3 см), где держится много рыбной мелочи и личинок ручейников; возможно, эти совы также употребляют их в пищу. С конца января – середины первой декады февраля, с началом хода налима на нерест, филины предпочитали кормиться на более глубоких местах. 18 декабря 2002 на берегу полыньи найдены остатки большого крохалея *Mergus merganser* и многочисленные следы *K. blakistoni*. По-видимому, филину удалось поймать ослабевшую больную птицу. В марте 2003 при обследовании полыньи на Селемдже на берегу протоки были обнаружены остатки рябчика *Tetrastes bonasia*, а на месте трапезы – многочисленные следы рыбного филина. Зимой, когда уровень воды в прибрежной части полыней не превышает 10-30 см, филины ловят свою жертву с берега, при этом, периодически обследуя прибрежную зону, набивают в снегу тропы вдоль берега полыньи. Часто на неглубоких перекатах или скоплениях крупных камней в полынье они заходят в воду. Во второй половине апреля и в мае, когда уровень воды в реках поднимается, мы наблюдали *K. blakistoni*, сидящих на ветках деревьев, нависающих над водой, откуда они высматривали свою жертву.

Добычу филины поедали на месте ловли или уносили вглубь леса. На берегах полыней мы неоднократно находили тушки небольших налимов с отъеденной головой. Многочисленные следы *K. blakistoni* на месте трапезы и «потаски» жертвы позволили нам судить о хозяине добычи. В полыньях устья Меуна, на которых рыбные филины добывали пропитание, кормились пара американских норок *Mustela vison* и семья выдр *Lutra lutra*. Однако за короткий период наблюдений мы не отметили нападений филинов на этих зверьков, а в 8 обследованных погадках не обнаружили наличия шерсти или остатков костей млекопитающих. В то же время выдры и норки поедали остатки добычи *K. blakistoni*.

В качестве присад филины использовали крутой обрыв берега и большие коряги, принесённые половодьем. На этих присадах мы находили в небольшом числе их пуховые перья, рыхлые погадки, состо-

явшие из фрагментов костей рыб, обильные испражнения, окрашивающие коряги и склон берега в белый и светло-зелёный цвета.

Наблюдение за кормящимися рыбными филинами, анализ небольшого числа погадок и остатков пищи, обнаруженных нами, позволяют сделать вывод, что зимой основу питания *K. blakistoni* составляют рыбы – наиболее многочисленный и доступный корм. С началом весенней миграции лягушек рыбные филины охотятся на них. Птицы в этот период не имеют существенного значения в рационе *K. blakistoni*. Интересно отметить, что на одном гнездовом участке рыбного филина мы неоднократно отмечали длиннохвостую неясыть *Strix uralensis*. Поскольку неясыть не является пищевым конкурентом рыбного филина, это, по-видимому, обуславливает возможность их совместного обитания.

Пространственное распределение и оседлый образ жизни рыбных филинов в Верхнем Приамурье определяются, по нашим наблюдениям, двумя основными факторами – наличием мест, удобных для гнездования, в спелых высокоствольных елово-тополевых пойменных лесах и наличием доступных кормов, прежде всего зимой, которые птицы добывают на незамерзающих неглубоких полыньях на реках, богатых рыбой. Об оседлости рыбных филинов, занявших гнездовой участок, говорят следующие факты. Во-первых, в период с 2001 по 2004 гг. мы наблюдали пару этих птиц в одном и том же лесном массиве, где они кормились зимой на двух полыньях. Во-вторых, пара гнездилась в 2002 и 2003 гг. в одном и том же дупле. Тем не менее, нехватка пищи в отдельные зимы, связанная с уменьшением площади полыней или их полным замерзанием, заставляет филинов временно откочёвывать к незамерзшим полыньям. Если зимой 2002 г. на полынье в устье Меуна держалось 3 рыбных филина и один из них, судя по окраске оперения, был молодым выводком текущего года, то на одной из протоков Селемджи держалось 4-5 птиц. Река Селемджа в среднем течении примерно на каждые 5-7 км русла имеет по одному незамерзающему перекаату. На реке встречаются участки русла длиной до 4 км, не замерзающие всю зиму. На таких участках, как правило, есть перекааты, которые, возможно, служат местом добычи корма для рыбных филинов. В зависимости от гидрологического режима и температурных особенностей зимы, на реке периодически могут открываться новые перекааты, шум воды на которых слышен далеко в округе. По островам и узкой полосой вдоль берегов в среднем и нижнем течении Селемджи тянутся елово-тополевые леса. По руслу реки разбросаны многочисленные острова, перемежающиеся протоками разной длины, ширины и глубины.

Сроки размножения *K. blakistoni* нами не выявлены. Начало токования приходится на последние числа января – первую декаду февраля. Голосовая активность птиц отмечается с конца февраля, а в начале второй и конце третьей декад марта мы отмечали, что одна из

птиц постоянно находится в дупле. При постукивании по стволу дерева птица покидала дупло, но вскоре вновь возвращалась в него. Осмотреть дупло из-за его недоступности нам не удалось.

Наши наблюдения позволяют сделать вывод, что в междуречье среднего течения Селемджи и её правого притока Норы существует оседлое поселение *K. blakistoni*, состоящее, по предварительной оценке, из 5-6 гнездящихся пар. Заселению названного района этими совами способствовали наличие мелководных, богатых рыбой рек с незамерзающими полыньями и достаточные площади лесов из тополей *Populus suaveolens* и *P. maximoviczii*, чозении *Chosenia arbutifolia*, елей *Picea jezoensis* и *P. obovata*, пихты *Abies nephrolepis*, лиственницы *Larix gmelinii* и других пород, произрастающих в высокой пойме и на многочисленных островах рек. Спелые и переспелые леса с дуплистыми деревьями обеспечивают рыбных филинов местами для гнездования.

Наиболее удобные сезоны для обнаружения рыбных филинов — поздняя осень, зима и ранняя весна, когда при замерзании рек резко сокращается площадь акватории, пригодной для охоты. В это время филины сильно привязаны к незамерзающим полыньям и ключам, богатыми кормом. Лёгкость в определении отпечатков лап, активные перемещения пешком и вокализация во второй половине февраля — марте весьма способствуют успешному выявлению этих сов.

Литература

- Воронов Б.А. 1983. К фауне неворобьиных птиц (*Non-Passeriformes*) зоны влияния Зейской ГЭС. Рукопись, деп. в ВИНТИ, деп. № 4996-83: 1-21.
- Воронов Б.А. 1985. О встречах и гнездовании некоторых редких птиц в Приамурье // *Редкие и исчезающие птицы Дальнего Востока*. Владивосток: 24-26.
- Дугинцов В.А., Панькин Н.С. 1993. Список птиц Верхнего и Среднего Приамурья в административных границах Амурской области // *Проблемы экологии Верхнего Приамурья*. Благовещенск: 120-140.
- Кисленко Г.С., Леонович В.В., Николаевский Л.А. 1990. Материалы по изучению птиц Амурской области // *Экология и распространение птиц юга Дальнего Востока*. Владивосток: 90-105.
- Назаренко А.А. 1984. О птицах окрестностей посёлка Экимчан, крайний восток Амурской области, 1981-1983 гг. // *Фаунистика и биология птиц юга Дальнего Востока*. Владивосток: 28-33.
- Смогоржевский Л.А. 1966. О границе китайского орнитофаунистического комплекса в бассейне реки Селемджи // *Биол. науки* 2: 28-31.
- Терёшкин В.А., Колобаев Н.Н. 2003. Редкие виды птиц Норского заповедника и близлежащих территорий // *Сборник статей к 5-летию Норского заповедника*. Благовещенск-Февральск: 81-85.

